

Глава 3. Возрождение (Часть 3)

— Что ты сказал?! — Ло Цзенин едва не топнул от досады, возмущённо вскрикнув: — Хочешь сказать, ты меня не знаешь?!

Чжун Чжили остановился. Пристально, не мигая, посмотрел на него и ровно ответил:

— Нет. Не знаю.

Ло Цзенин на мгновение лишился дара речи. Ну и наглец! В прошлой жизни они бок о бок провели в этой Башне Сокровенного Неба больше десятка лет, а теперь он заявляет такое с каменным лицом?

Недоумение росло с каждой секундой. В голове мелькнула внезапная догадка.

«Неужели память отшибло?»

— Погоди-погоди, а девчонку Дуань Вань ты помнишь?

Чжун Чжили покачал головой.

— А Бай Чжицю? Тоже нет?

Тот снова покачал головой.

Ло Цзенин опешил. Схватив собеседника за рукав, он требовательно спросил:

— Как тебя зовут?

— Чжун Чжили.

— Слава небесам, хоть имя то же, — Ло Цзенин облегчённо прижал руку к груди. — Значит, я точно не ошибся.

Судя по всему, бедняга позабыл всех и вся, но собственное имя уцелело. Видимо, временное помутнение рассудка.

Он забежал вперёд, преграждая дорогу, и задорно улыбнулся:

— А я вот тебя знаю. Ты — Чжун Сяо.

И правда, услышав это имя, тот согласно кивнул:

— Здесь все знают моё имя.

Ло Цзенин хотел было съязвить, но Чжун Чжили уже бесцеремонно увлёк его за собой через высокий порог. Он повернул голову и замер: перед ним за столом сидел Нань Чэншу, неторопливо листая книгу.

Несмотря на почтенный возраст, во взгляде этого человека всё ещё читалась былая грозная сила. Годы и жизненные бури закалили его, придав облику зрелое величие, лишённое, впрочем, и тени дряхлости. Ло Цзенин видел главу Наня впервые, но у него мгновенно защемило сердце — в осанке старейшины сквозило нечто неуловимо похожее на покойного дядю.

— Глава, — почтительно произнёс Чжун Чжили.

Нань Чэншу поднял глаза от книги, окинул вошедших спокойным взглядом и кивнул:

— Кто это с тобой?

У Ло Цзенина внутри всё похолодело. Предчувствие не обмануло: не успел он и рта раскрыть, как Чжун Чжили выдал его с потрохами:

— Этот человек возглавил резню на озере. Забил уток.

— Забил уток?! — переспросил глава.

Ло Цзенин поспешно опустил голову, не смея взглянуть на главу Наня. Зная крутой нрав старейшин, он мог лишь догадываться, какая буря сейчас поднимется, а потому поспешил напустить на себя самый несчастный и сиротливый вид.

— Тех самых уток из Гаюю, которых я растил? — в голосе Нань Чэншу слышались опасные нотки.

— Именно их, — бесстрастно подтвердил Чжун Чжили.

Ло Цзенин внутренне зажмурился, приготовившись к затрещинам и громогласному нахлобучиванию. Однако шло время, а в комнате по-прежнему царила мёртвая тишина. Не выдержав, он чуть приподнял голову и скосил глаза.

Нань Чэншу пристально, изучающе всматривался в его лицо, словно пытался разглядеть сквозь внешность нечто потаённое. Ло Цзенин поспешно вжал голову в плечи и заслонился широкой спиной Чжун Чжили, стараясь лишний раз не дышать.

Ему ещё только предстоит прощупать характер этого старика. Если взорвать его терпение прямо сейчас, последствия могут быть самыми непредсказуемыми. Да и вообще, вылететь из Башни Сокровенного Неба, даже не успев толком в неё вступить — затея паршивая, хуже не придумаешь.

— Подойди, — властно скомандовал Нань Чэншу. Голос его звучал весомо, не допуская возражений.

Не дожидаясь, пока Ло Цзенин сдвинется с места, Чжун Чжили бесцеремонно толкнул его вперёд.

Ло Цзенин глуповато хихикнул и заискивающе поклонился:

— Приветствую вас, почтенный глава!

— Чжили велел тебе наловить уток. Зачем же ты устроил бойню?

— Так он же не уточнил, какими их доставлять — живыми или готовыми к котлу!

Ло Цзенин покосился на стоявшего рядом Чжун Чжили, но тот хранил ледяную суровость, всем своим видом показывая, что шутки здесь неуместны.

— Вот как? А если я пошлю тебя схватить человека, ты его тоже прикончишь по дороге, просто потому что я не уточнил детали?

— Ну разве можно равнять людей с птицей! Утка — тварь неразумная. А человек... Впрочем, если человек ведёт себя хуже скотины, то прирезать такого — одно удовольствие, разве нет?

Ло Цзенин с самой обезоруживающей ухмылкой шагнул ближе к столу, но Чжун Чжили сзади крепко ухватил его за подол форменного халата, осаживая назад.

Нань Чэншу молча выслушал эту тираду, побарабанил пальцами по столу и спросил:

— Твоё имя?

— Ло Гэ. Вежливое имя — Цзенин.

Старейшина повернулся к Чжун Чжили:

— Сколько птиц погибло?

— Триста штук.

Нань Чэншу издал короткий, зловеший смешок:

— Великолепно. Всего у меня было четыре сотни уток. И в первый же день вы пустили под нож триста.

Ло Цзенин почувствовал укол совести. Если бы старик увидел багровые воды озера, его наверняка хватил бы удар от ярости.

Глава поднялся из-за стола, подошёл к ним вплотную. Его лицо потемнело от гнева.

— Пока не восстановишь поголовье до прежних четырёх сотен, о вступлении в Башню даже не мечтай. На порог не пущу.

Ло Цзенин так и так замахал руками, расплываясь в улыбке:

— Постойте! Значит ли это, что испытание я всё-таки прошёл?

Нань Чэншу ничего не ответил. Развернувшись, он тяжёлым шагом вышел из кабинета.

Чжун Чжили невозмутимо заметил:

— Глава потратил больше десяти лет, чтобы развести эту стаю.

— Ерунда, — отмахнулся Ло Цзенин. — Дело нехитрое. Завтра же наловлю ему новых.

— В наших краях уток из Гаою не сыскать, — отрезал Чжун Чжили и тоже направился к выходу.

Ло Цзенин бросился за ним:

— погоди! А где твой меч?

— Какой ещё меч? — равнодушно бросил тот.

Ло Цзенин скользнул взглядом по его поясу. Там висело чужое оружие, а вовсе не легендарный Ханьсяо — Меч Скрытой улыбки. Поняв, что любимый клинок Чжун Чжили затерялся где-то в пучине перерождений, он не стал докучать расспросами.

Чжун Чжили довёл его до конца длинного коридора, толкнул одну из дверей и сухо произнёс:

— Твоя комната.

Ло Цзенин заглянул внутрь. На нарах сидели те самые адепты, с которыми он столкнулся на тренировочной площадке. Стоило им завидеть возмутителя спокойствия, как они тут же потянулись к эфесам, готовые обнажить сталь.

Чжун Чжили властным жестом остановил их:

— Остыньте. Отныне он — такой же ученик Башни, как и вы. Ваш шиди.

«Шиди? Младший брат?»

Ло Цзенин едва сдержал смешок. Пятьдесят лет назад он уже занимал пост Третьего главы Башни Сокровенного Неба. Этих желторотиков тогда и в помине не было, их души ещё даже не приготовились к земному воплощению!

Один из юношей презрительно фыркнул:

— Глава слишком милостив к тебе. Принять в школу такого проходимца!

— Ого! — не остался в долгу Ло Цзенин. — Поглядите-ка, у нас тут завёлся знаток похлеще самого главы! Каким пронизательным взглядом разишь!

Адепт от такой наглости густо покраснел, шумно засопел, но возразить не нашёлся что и лишь злобно уставился на пришельца.

Чжун Чжили окинул Ло Цзенина строгим взглядом:

— Веди себя прилично.

Ло Цзенин послушно закивал и прижал ладонь к губам, изображая полнейшую покорность.

Стоило Чжун Чжили скрыться за дверью, как Ло Цзенин тут же придвинулся к сидевшим на нарах юношам:

— Слушайте, а раз вы носите эти чёрные халаты, то, должно быть, невероятно сильны?

— Уж посерьёзнее тебя будем, — горделиво отозвался один из них.

— Верно, верно, куда уж мне, — закивал Ло Цзенин с самой простодушной улыбкой. — А как звать-то тебя, великий мастер?

Юноша заносчиво вскинул подбородок:

— Ян Тяньмин!

Именно он мгновение назад сокрушался о чрезмерной мягкости главы.

— А вы? — Ло Цзенин повернулся к остальным.

— Нань Цинвэнь, — нехотя буркнул один.

— Чан Фэнсу, — представился второй.

Ло Цзенин тут же бесцеремонно схватил Нань Цинвэня за плечо и заговорщически подмигнул:

— О, фамилия Нань? Уж не родственник ли ты нашему досточтимому главе?

Нань Цинвэнь брезгливо стряхнул его руку и закатил глаза:

— Нет у нас никакого родства! И близко!

— Подумаешь, какие мы нежные, — проворчал Ло Цзенин, неопределённо махнув рукой.

Немного помолчав, он любопытствовал:

— А кто сейчас заправляет делами вместе с главой Нанем? Кто Второй и Третий главы?

Ян Тяньмин презрительно хмыкнул:

— Ты что, головой ударился? Башней руководит только один человек — наш глава. С чего ты взял, что есть какие-то ещё?

— Как это нет?! — искренне изумился Ло Цзенин.

Он разочарованно поскрёб затылок. Похоже, от его старого командного жетона теперь не было бы никакого толку. Впрочем, та реликвия всё равно сгинула без следа вместе с его прежней жизнью — переродившись, он не унаследовал ничего, кроме собственной души.

«А где сейчас Чжун Чжили?»

— Ну хорошо, а Чжун Чжили? Какое положение он занимает?

Нань Цинвэнь ответил:

— Он поступил в Башню вместе с нами. Хоть Чжили и появился здесь всего три года назад, благодаря выдающемуся таланту он быстро завоевал доверие главы. Теперь он входит в число трёх лучших старших учеников.

Ло Цзенин задумался. Чжун Чжили был старше его нынешнего тела на три года. Выходит, его перерождение случилось ровно три года назад?

— А кто остальные двое из этой троицы? — спросил он.

— Да ты откуда свалился? Это же наши старшие братья Линь Сяньян и Сюй Баньфэн! Во всей округе не сыскать юношей прекраснее них. Правда, когда три года назад объявился Чжун Чжили, их слава немного померкла. Поговаривают даже...

Ян Тяньмин не успел договорить — Чан Фэнсу мгновенно зажал ему рот ладонью и сердито прикрикнул:

— Язык прикуси! Совсем страх потерял сплетни собирать?

Ло Цзенин с весёлым прищуром оглядел заговорщиков:

— Всё с вами ясно!

Чжун Чжили действительно обладал редкой, благородной красотой. В прошлой жизни он по праву считался первым красавцем Башни Сокровенного Неба, а сам Ло Цзенин прочно удерживал почётное второе место. В те времена они были неразлучны, вечно проказничали вместе... Тем обиднее было теперь наткнуться на этот холодный, ничего не выражающий взгляд.

— И что же тебе ясно? — проворчал Нань Цинвэнь. — К слову, из-за твоих художеств нас всех припахали чистить озеро Приближения к вину!

Ло Цзенин так и подпрыгнул на месте:

— Да вы молиться на меня должны! Не будь меня, когда бы вы ещё отведали нежнейшей утятин?

Предсказание сбылось в точности. На обед каждому адепту выделили по доброй половине упитанной тушки. Порода уток из Гаю славилась отменным качеством: мясо таяло во рту, сочное и ароматное. Стоило ученикам набить животы, как их бывшая неприязнь к Ло Цзенину заметно поутихла.

Вскоре прозвучал призыв на полуденную тренировку. Девять новоприбывших адептов, облачившись в серые тренировочные одежды, торопливо поспешили на плац. Лишь Ло Цзенина с позором выставили прочь — суровое предписание главы запрещало ему приступать к занятиям, пока поголовье уток на озере не вернётся к круглому числу.

Почесав в затылке, Ло Цзенин признал, что влип в историю. Одно дело — хвастаться перед главой, и совсем другое — раздобыть три сотни птиц. Даже если не зариться на редких гаюйских, наловить столько обычной дичи за день-два было делом немыслимым.

Он бесцельно слонялся по дворам, пока не наткнулся на стойку с учебным оружием. Взяв один из простых железных мечей, Ло Цзенин взвесил его в руке, сделал пробный выпад и разочарованно цыкнул языком. Баланс никуда не годился — дешёвая поделка для новичков совершенно не ложилась в ладонь прирождённого мастера.

Закрепив ножны на поясе, он направился к воротам. Караульные преградили ему путь скрещенными копьями, но Ло Цзенин лишь снисходительно усмехнулся:

— Глава лично велел мне отправляться за утками. Или вы хотите, чтобы завтра на обед осталась одна пустая каша?

Стражники переглянулись. Слухи о наглom юнце, который устроил побоище на глазах у грозного Чжун Чжили, уже долетели до ворот. Решив не связываться со столь эксцентричным адептом, они молча расступились.

Ло Цзенин знал планировку крепости как свои пять пальцев. В былые годы он частенько сбегал по ночам, причём ухитрялся проделывать это прямо через парадный вход. Лезть на деревья или карабкаться по стенам было глупостью — дозорные на вышках засекли бы его в два счёта. Зато у самых ворот рос густой кустарник, скрытый выступом скалы. Стоило проскользнуть туда, сделать пару быстрых шагов — и ты на свободе. Проще простого.

Сразу за воротами Башни Сокровенного Неба несла свои воды широкая, полноводная река. Чтобы добраться до городка Горного источника на противоположном берегу, обычные люди нанимали лодочника. Однако Ло Цзенин, чьё мастерство в искусстве лёгкости некогда поражало старейшин, привык переправляться иначе — едва касаясь носками сапог водной

глади, подобно стрекозе.

Прищурившись, он оглядел речную ширь. Утиных стай на воде хватало, вот только все они были домашними. На берегу виднелась фигура птицевода, лениво помахивающего длинным бамбуковым шестом и направляющего пернатых к загородке.

Ло Цзенин прикинул на глаз: в той стае было не больше трёх десятков голов. Судя по всему, разведением птицы на том берегу промышляли многие. Но если он вздумает просто украсть или отобрать чужое добро, разгневанный Нань Чэншу одним ударом ладони вышвырнет его за пределы ордена без права возвращения.

Поразмыслив, он ухмыльнулся. Есть куда более изящный способ! К чему грабежи? Можно ведь просто договориться. В городке Горного источника наверняка найдутся торговцы птицей. Если предложить им тушки свежезабитых уток из Гаою в обмен на живых несушек, они с руками оторвут такое предложение! Благородная порода ценилась чрезвычайно высоко.

Окрылённый этой мыслью, Ло Цзенин развернулся и припустил обратно к Башне Сокровенного Неба.

Вернувшись на тренировочную площадь, он обнаружил, что занятия в самом разгаре. На возвышении стояли трое старших учеников в чёрных одеждах, украшенных изящной фиолетовой вышивкой в виде плывущих облаков. Они неспешно демонстрировали приёмы, а стоящие позади адепты послушно повторяли движения. Ло Цзенин остановился у края плаца, понаблюдав за ними пару минут и сокрушённо вздохнул от скуки.

Пятьдесят лет прошло, а Техника меча Башни Сокровенного Неба не сдвинулась ни на пядь! Всё те же связки, те же заученные выпады, которые он сам знал наизусть ещё мальчишкой. Поставь его сейчас на место любого из этих наставников — он обучил бы новичков куда лучше.

Ло Цзенин покачал головой.

«Так дело не пойдёт. Полвека застоя! Пока Павильон Без пыли оттачивал контрпиёмы и искал бреши в нашей обороне, Башня продолжала слепо цепляться за древние каноны. Рано или поздно это приведёт к катастрофе»

В той великой войне орден потерял лучших своих мастеров, его былая мощь оказалась подорвана. Сменившее их поколение должно было из кожи вон лезть, чтобы укрепить позиции школы и привнести нечто новое. Но, судя по унылому зрелищу на плацу, по-настоящему выдающихся умов среди нынешних лидеров не нашлось.

Когда объявили перерыв, Ло Цзенин бесцеремонно направился к троице старших. Теперь он мог вблизи рассмотреть двух других прославленных учеников — Сюй Баньфэна и Линь Сянъяна.

Что и говорить, природа не поскупилась на внешность для этих двоих.

Сюй Баньфэн обладал тонкими, почти девичьими чертами лица, а его мягкая, приветливая улыбка мгновенно располагала к себе. Линь Сяньян, напротив, казался воплощением суровости. Между его густых бровей залегла глубокая складка, а холодный, колющий взгляд держал собеседника на почтительном расстоянии. Настоящий лёд и пламень — трудно представить более непохожих людей.

Ло Цзенин решил не испытывать судьбу и не злить старших попусту. Он вежливо поклонился им, намереваясь сразу переключить внимание на Чжун Чжили, но Линь Сяньян внезапно заговорил первым.

— Так это ты устроил резню на озере и извёл три сотни уток главы? — голос старшего ученика был под стать его взгляду — сухой, надменный, лишённый всяких эмоций.

— Виновен, грешен, — без тени смущения закивал Ло Цзенин.

Надо же, как быстро разносятся сплетни! Не успел он толком перешагнуть порог Башни, а о его подвигах у озера Приближения к вину судачит вся старшая братия.

«Какая удача! Слава бежит впереди меня. Глядишь, так и до всеобщего признания рукой подать»

Линь Сяньян промолчал, лишь недовольно покосился на стоявшего рядом товарища.

Сюй Баньфэн добродушно усмехнулся:

— Тебе стоит быть осмотрительнее, младший брат. Наш глава скор на расправу, в следующий раз простым выговором не отделаешься.

Ло Цзенин заговорщически подмигнул Чжун Чжили, но тот демонстративно отвернулся, делая вид, что увлечён созерцанием облаков.

Вежливо поблагодарив Сюй Баньфэна за совет, Ло Цзенин боком подобрался поближе к Чжун Чжили и негромко фыркнул:

— Подумаешь, наказание! Каких только кар я не изведаль за свою жизнь. Уж поверь, удивить меня сложно.

И это не было бахвальством. Если не считать изгнания из школы и смертных казней, в юности он совершил столько безумств, что его несчастный дядя едва не поседел раньше срока.

Чжун Чжили неохотно скосил на него глаза:

— Разве тебе не велено ловить уток? Что ты здесь забыл?

— Ловить уток? Будь в этом хоть какой-то прок, я бы давно переправился на тот берег и разграбил птичники в городке Горного источника. Но разве я похож на разбойника?

Заметив, что собеседник упорно пытается его игнорировать, Ло Цзенин заговорщически прошептал:

— У меня есть отличный план. Что, если мы соберём тушки забитых птиц и обменяем их на живых прямо на рынке? А? Что скажешь?

Чжун Чжили наконец удостоил его полноценным, хотя и полным скепсиса взглядом:

— С какой стати торговцам соглашаться на такой обмен?

— Как с какой? Это же отборные утки из Гаю! Деликатес, за который любой повар душу продаст!

— Вот и ступай с этим предложением к главе, — ровно ответил Чжун Чжили.

Ло Цзенин обиженно надул губы и пробурчал себе под нос:

— Знал бы я, как подступиться к этому упрямому старику, не стал бы тратить время на разговоры с тобой.

Чжун Чжили немного помолчал, словно взвешивая слова, и негромко добавил:

— Глава отходчив. Если твоя затея принесёт пользу Башне, он препятствовать не станет.

— Ловлю на слове! — просиял Ло Цзенин. Он бесцеремонно хлопнул Чжун Чжили по плечу и припустил в сторону покоев главы.

Сюй Баньфэн, с любопытством наблюдавший за этой сценой, подошёл ближе к товарищу:

— Послушай, этот Ло Цзенин... Вы давно знакомы?

— Впервые его вижу, — холодно отозвался Чжун Чжили.

Сюй Баньфэн удивлённо приподнял бровь:

— Надо же. А ведёт себя так, словно вы сто лет дружите.

Чжун Чжили лишь молча кивнул в ответ.

<http://bllate.org/book/18255/1751701>